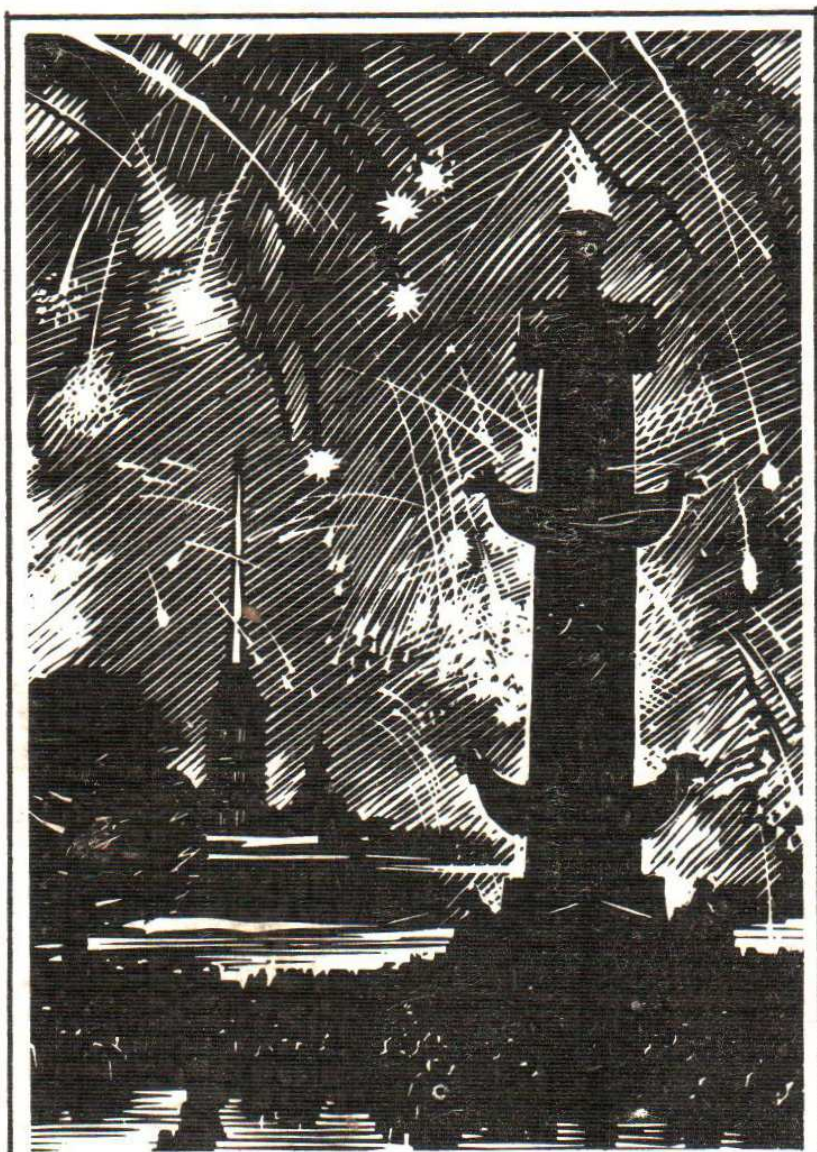

Владислав Шошин

ЛЕНИНГРАДСКАЯ СИМФОНИЯ

Лениздат

Владислав Шошин

**ЛЕНИНГРАДСКАЯ
СИМФОНИЯ**

Лениздат • 1983

ГОНОРАР ЗА ЭТУ КНИГУ
АВТОРЫ ПЕРЕДАЮТ
В ФОНД МИРА

Гравюры Андрея Ушина

ВЗВОЛНОВАННОСТЬ ПОЭТИЧЕСКОЙ ДУШИ

Владислав Шопин — прежде всего поэт. Да, он филолог, доктор наук. Да, он автор внушительной монографии о Николае Семеновиче Тихонове, он написал книгу о взаимодействии литератур народов СССР «Интернационалисты — мы!». Да, он занимается переводами. Все это так, но он прежде всего — поэт, это исходная точка его многогранной литературной деятельности. Со стихов он начинал, и, полагаю, стихи были тем импульсом, который и в литературоведении, и в литературной критике помогал Владиславу Шопину иметь свою точку взгляда, свой почерк во всех начинаниях.

В его стихах есть та глубина доброго поэтического сердца, та естественная заинтересованность миром человека и природой, которая позволяет и в обыкновенных вещах находить поэзию. Он весь в пути, он набирает скорость и мастерство в этом живом «человеческом море — мире». Он умеет находить, видеть и выражать, говоря его словами, расстояние «от ножа врага до сердца друга». И его стихи могут для многих быть настоящими друзьями и спутниками, потому что в них есть время, природа и душа, влюбленная в жизнь, говорящая естественным, свободным голосом.

Новая его стихотворная книга — «Ленинградская симфония», написанная со всей взволнованностью поэтической души, всем опытом жизни, и мастерства, и проникновения в судьбу времени, говорит о том, что его

поэтический талант молод и свеж, что его чувства глубоки и современны. Этим он и подтверждает влюбленность своей души в город на Неве, источник его вдохновения, источник его тревоги, заботы и ответственности.

Этим он напоминает еще раз, что у поэта нет старости. Он молод всегда — от первой до последней строчки. С годами приходит мудрость мысли и зрелость мастерства, а молодость в стихах остается как первооснова поэтического чувства...

Свое новое произведение Владислав Шопин назвал «Ленинградской симфонией» не только потому, что главным его героем является родной город поэта, но и потому, что эта своеобразная лирическая композиция действительно напоминает музыкальное сочинение. Отдельные стихи, ассоциативно подхватывающие и развивающие опорные мелодии, походят на переплетающиеся музыкальные фразы или мотивы: они взаимно комментируют и дополняют друг друга, а иногда и как бы спорят между собой, оставляя широкую возможность для читательской фантазии и индивидуальных сопереживаний.

При этом все подчинено общей задаче — раскрыть величие и обаяние нашего замечательного города. Впрочем, — и в этом заключается своеобразие сюжетно-композиционной структуры поэмы — ее героем город становится не сразу. Сначала появляется незнакомка. Именно она открывает влюбленным глазам лирического героя необычайное очарование Ленинграда. Вторая часть, а затем и третья посвящены жизни города, лирическим экскурсам в его историю. В четвертой части прекрасная незнакомка уходит, но единственный в мире город навек запечатлен перед мысленным взором восторженного юноши...

Владислав Шопин — лирик. И он, естественно, многое вложил в свое произведение из собственного жизненного опыта. В его «Симфонии» живо ощущаются краски северной природы с мерцающим лиризмом освещения, под сказанным волшебством белых ленинградских ночей. Это

и есть основной музыкально-поэтический светоносный тон в «Симфонии». Он-то и окрашивает собой многие стихи, придает им единство, плавную ритмическую широту, намекающую на дальние исторические горизонты.

Возникают, развиваются, пропадают и вновь возникают мотивы детства, юности, первой любви, нелегкого мужания. Лирическая звуковая россыпь то и дело прорезывается более глухими и тяжелыми звуками, — возникают мотивы Истории: блокады, войны, победы, мира, современности.

Важно отметить, что в основе этого контрапункта живет, расходясь концентрическими кругами, тема патриотизма и гражданственности, тема Революции. «Симфония» широко разомкнута в завтрашний день и освещена верой в торжество идеалов, Революцией завещанных.

Мальчиком автор изведal тяготы ленинградской блокады. На войне погибли его отец — Андрей Федорович Шопин, передавший ему склонность к словесному творчеству, и другие члены его семьи. Верностью их памяти, памяти двадцати миллионов погибших в Великую Отечественную войну советских людей и проникнуты патристические строки поэмы. Она призывает к миру, к мирному созиданию, к борьбе за мир.

В юности, будучи студентом филологического факультета, Владислав Шопин изучал основы нотной грамоты, посещал абонементные концерты в филармонии и консерватории, сочинял музыку к стихам Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Кольцова, Гейне, при этом отдельные наброски мелодий группировались в вокальные циклы. Видимо, подобный творческий поиск был органичным, если спустя много лет внутренняя потребность побудила применить к структуре собственно стихотворного произведения музыкальный принцип симфонизма.

Новая книга Владислава Шопина едина в своей мозаичности, и то, что она сопровождается прекрасными гравюрами Андрея Ушина, придает ей дополнительную

грань параллельно идущего решения смежного искусства. Я уверен, что ее музыка и ее тревога, весь ее поэтический строй найдет живой отклик в сердцах читателей.

А то, что автор книги, как и ее художник, решили горар от издания «Симфонии» перечислить в Фонд мира, лишний раз говорит о том, что подлинная поэзия благо-родна во всех своих проявлениях.

«Ленинградскую симфонию» автор, художник и изда-тельство посвящают 40-летию великого праздника победы под Ленинградом.

*Михаил ДУДИН,
Герой Социалистического Труда,
лауреат Государственной премии СССР,
председатель Ленинградского комитета защиты мира*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Еще вселенная — в проекте,
Еще судьба не решена,
Еще на Кировском проспекте
Предутренняя тишина.

Еще уста проулков немые,
И не шелохнется река,
И если есть запев поэмы,
То героини нет пока.

Пустынно тих проспект воскресный,
Шаги нерадостны мои,
Но разве может мир без песни,
А песня может без любви?

Еще не знают крыльев плечи
И на березе спит скворец,
Но надо верить в радость встречи —
И утро вспыхнет наконец!

2

В чем буйная сила сокрыта,
Идущая в мир напролом?
Четыре орла из гранита
Тяжелым взмахнули крылом.

Не слышал весенние трели
Гранит, что дремал в забытьи,
Холодных орлов отогрели
Простые улыбки твои.

Еще мы не встретились словом,
Но судьбами встретились мы,
Тобою и я расколдован
От гнета холодной зимы.

Моих вдохновений орбита,
Как прежде, она молода!
Четыре орла из гранита.
Зовущие вдаль провода.

3

Сколько раз ходили мимо,
Не слышали никогда,
Чтоб вокруг неутомимо
Пела тихая вода.

От гремящей магистрали,
От машин невдалеке
Пляшет луч, как на коралле,
На задумчивом буйке.

А всего-то было надо
Лишь с моста сойти к волнам,
Чтобы города громада
Чудо вдруг открыла нам.

Чудо вольных волн бессонных,
Чудо синей быстрины
И в глазах твоих зеленых —
Чудо вечной новизны.

4

В белой пене проснулись сваи,
Вновь будильник звенит, упрямы,
И слетаются вновь трамваи
К факультетским тугим дверям.

В стеклах зайчики подмигнули,
И поет, гудит горячо
Двухэтажный высокий улей,
В коем нет нерабочих пчел.

Дружбы зов пятилетней сладок
До разлуки за полчаса,
На обложках твоих тетрадок —
Яхты острые паруса.

Все студенческое семейство
Новый в жизнь выводит отряд.
В путь! На шпигеле Адмиралтейства
Поворачивается фрегат.

5

Идем на тихие каналы,
Где город скован темнотой,
Где огонек горит усталый
За чьей-то рамой золотой.

Струится улица беспечно,
И спины выгнули мосты.
Мой путь счастливым будет вечно,
Пока со мною будешь ты.

Твой каблучок стучит упруго,
И в небе вспыхнула звезда.
Мы в звездный час нашли друг друга,
А это значит — навсегда.

Идем на тихие каналы,
Где город скован темнотой,
Но на востоке пламень алый
Рассвет торопит золотой...

6

Смолкли фанфары бывшего напева,
 Словно вдруг вырвалась радость из рук.
 Мост Ушакова, изогнутый влево,—
 Солнце свиданий и пропасть разлук.

Смутные тени бывшего преданья
 Неугасимо вызывают вдали.
 Чтобы хранить наши воспоминанья,
 Сфинксы сюда из Египта пришли.

Только не хрустнет он, снег прошлогодний,
 С ним пусть растают сугробы тоски!
 Новым улыбкам вверяйся сегодня,
 Неувядаемы их лепестки.

Новое небо сегодня над нами
 Радости новой чеканит алмаз.
 Свет Ленинграда — рассветное знамя
 Юности, не покидающей нас!

7

Я помню башню над проспектом
 И мглу вечернюю вокруг.
 Каким взволнованным проектам
 Ты отдавала там досуг?

Не зря вливалась в пальцы сила,—
 Запечатлеть восторг труда.
 Рука по ватману скользила —
 И возникали города.

В том забайкальском захолустье,
 Где только соснам был простор,
 Сегодня мир тысячеустый
 Свои владенья распростер.

И если день поблек вчерашний
 Во имя завтрашнего дня,
 Всею исток — в полночной башне,
 Где свет горел, маня меня.

8

Город читаю, как тенор, с листа,
Громко, взхлеб, до головокруженья.
Реют в ажурных пролетах моста
Зорь отраженье, лазури скольженье.

Город, которым планета горда,
Зыблющий сказку Невою напевной,
Не повторяется он никогда,
Он, излучающий нас каждодневно.

Город, как был ты безвыходно пуст
Только недавно, февральской порою...
Милой улыбкой единственных уст
Ты даровал мне рожденье второе.

Ту, что еще не прославлена мной,
Ибо слова упдают бессильно,
Выплеснул мне ты с балтийской волной,
Мир просветляющей невскою синью...

9

Морских дорог простор огромный,
Огни трамвайной суеты
И горный гром аэродромный,
Все это, славный город, ты.

В старинном парке стройность граций,
Жасмина светлые кусты,
Вблизи филфака — зной акаций,
Все это, славный город, ты.

В тебе весь мир — и жар рябины,
И треск ломающихся льдин,
И даже клекот лебединый,
Но, многоликий, ты един.

И на твоей медали славной
Наш символ к небу вознесла,
Как знак судьбы твоей державной,
Адмиралтейская игла.

10

А ты ведь не помнишь об этом:
Как в сумрак был город одет,
Как ночь прорезалась лишь светом
Фашистских висячих ракет.

Военные помнят пожары,
Сегодняшним, вам не дано...
Танцуя, безмолвные пары,
Как рыбы, уходят на дно.

Мелодия может быть новой,
А может совсем отмереть...
Но слушай далекое слово
Людей, презирающих смерть.

Как юности хрупок росточек!
Как всё ещё ясно в судьбе!
Но песня про синий платочек
Пусть будет снится тебе.

11

Неужели это правда —
Эта знойная вода,
Этих алых арок радуг
Молодая чехарда?

Неужели это правда —
Не осталось и следа
От немого льда блокады,
В память врезанного льда?

Не осталось, не осталось,
Ледяной растаял гнет,
Только в сердце вдруг усталость
Неожиданно кольнет...

Неужели это правда —
Эта знойная вода,
Этих алых арок радуг
Молодая чехарда?

12

Вставайте на рассвете!
По небу облака
Весенний гонит ветер,
И жизнь его легка.

Ночные скрылись тучи,
Сомнения гоня,
И нет на свете лучше
Сегодняшнего дня.

Вставайте на рассвете!
Блестит воды слюда,
Пусть вечно будут дети
Кристалльны, как вода.

Как жизни воскресенье,
Как песня для души,
Как ручеек весенний,
Что в океан спешит...

13

Просторные улицы наши
Открыты на все времена,
И радости полные чаши
Не выпиты нами до дна.

Я прежде волшебником не был,
А нынче — со сказкой в ладу —
Любую придумаю небыль,
Любую достану звезду.

Ты спросишь: «Зачем это надо?»
А все для того, для того,
Чтоб ты не решилась, отрада,
Отринуть огня моего.

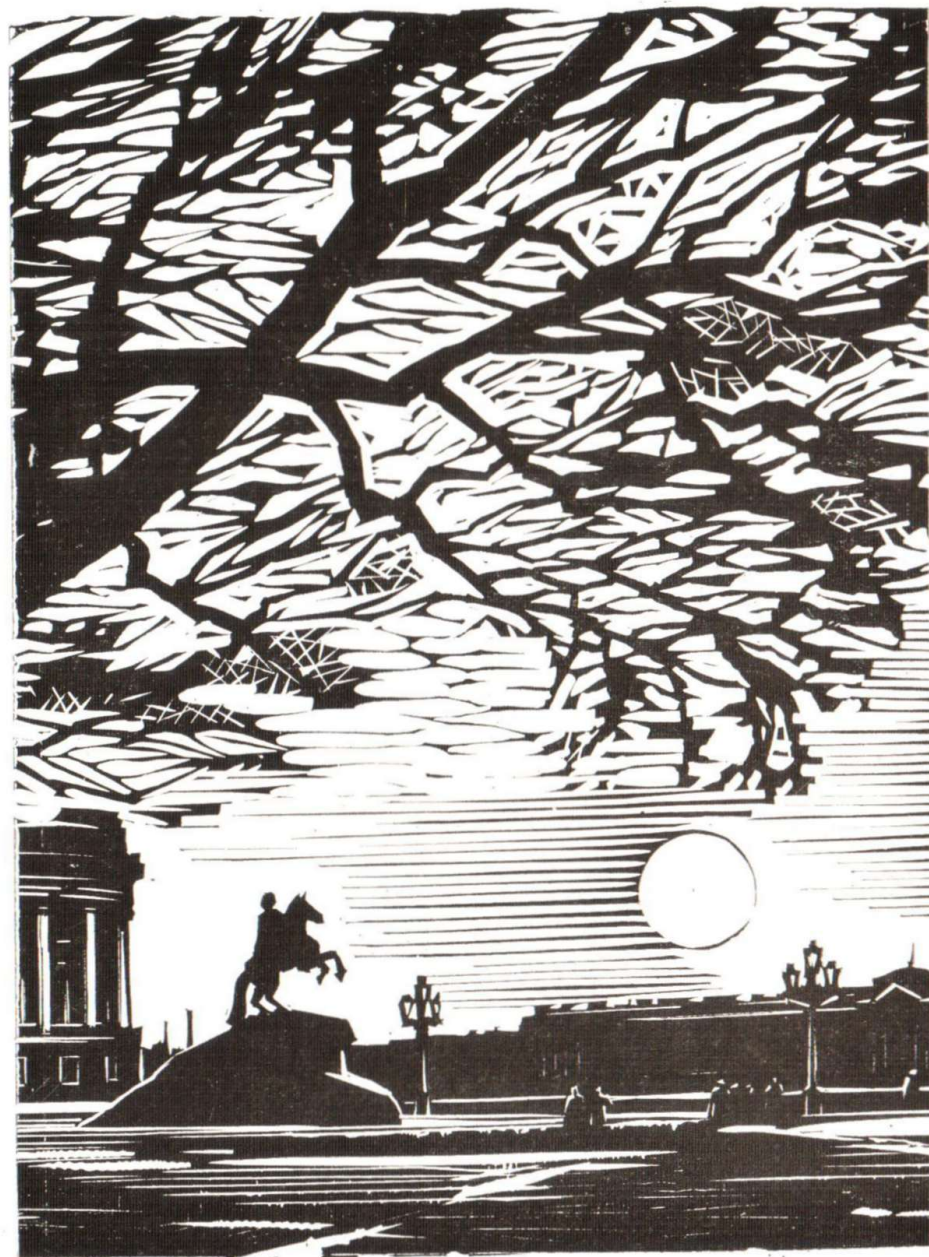
Чтоб этот зеленый, весенний,
Наш мир на корню не зачах,
А реял клубами сирени
В могучих рассветных лучах...

Я хочу, чтоб, не зная начала,
Наша песня не знала конца,
Чтобы вечно меня ты встречала
На высоких ступеньках крыльца.

Чтоб черемуха ветви качала
И глаза не тускнели ее,
Чтобы всюду меня ты встречала,
Не меня — так дыханье мое.

Не меня — так биенье порыва,
От которого дали ясны,
Чтоб ко мне ты была справедлива
И за гранью ушедшей весны.

Ты, меня одарившая страстью
С горделивой своей высоты,
Ты — мое непонятное счастье,
Вдохновенье бессмертное — ты!

15

Нет, не зря разбивали
Гладь морей якоря,
Вымпела запедали
Песню ветра не зря.

Поезда улетали
Под колес перестук,
Но далекие дали
Ныне ожили вдруг.

Ветром сумрак распорот,
Над обломками льда
Ты открыла мне Город
Для любви и труда.

Я его принимаю —
В белизне колоннад
Вижу преданный маю
Твой восторженный взгляд!

16

Единственная на свете — и молодость, и весна!
Единственная на свете — на все времена одна!
Единственная на свете — на сердце литая бронь!
Единственная — да светит возвышенный твой огонь!

Закат у «буржуйки» грелся и падал в сырую тьму.
Хрустели, как спички, рельсы в тротиловом злом дыму.
Но, чтоб не срубили ветер отходной колокола, —
Единственная на свете солдата звезда вела.

Единственная на свете — торжественней песни нет!
Когда запекает ветер, слышны голоса планет!
Единственная на свете, вселенная — как струна,
И если мне солнце светит, виновницей ты — одна!

Единственная на свете, ты — вечной мечтой вдали,
Единственная на свете — космический зов Земли.
Скрипят шестерни столетий, звенит судьба соловья,
Единственная, да светит над миром звезда твоя!

17

Продолжается чудо! Я знаю:
Отцветет молодая сирень,
И февральская вьюга сквозная
Заметет этот солнечный день.

И уже не от счастья буду —
От внезапного горя рыдать,
Но пока — продолжается чудо
И его берегов не видеть.

Я сирени ловлю пятицветья,
Словно рукопожатья мечты.
Город мой! Как бы жил я на свете,
Как дышал бы я, если б не ты.

Вновь струится игла золотая
В бесконечную сказку твою,
Потому и хожу — как летаю,
Потому и дышу — как пою.

18

Любовь моя непобедима,
И возле почных колоннад
Мне радостно — облик любимой
Сроднился с твоим, Ленинград!

Нет города лучше на свете!
И здесь, у твоих кораблей,
Я ту, необычную, встретил,
Что стала душою твоей.

Двух обликов соединенье —
Единый восторг бытия!
В тебе — ее сердца биенье,
В ней — вечная юность твоя.

Фрегатом разбросаны волны,
Под кливером пляшет бушприт,
И город, доверия полный,
С душою моей говорит!

19

Я думать буду о тебе,
О вздохе ладожских туманов,
О воробыной похвальбе,
О кружевах порталных кранов.

Я думать буду о тебе
И, значит, обо всем на свете,
О человечества судьбе
И о садах в весеннем цвете.

Я думать буду о тебе —
О вдохновеньях всех наречий,
Что возвышают нас в борьбе
И окрыляют миру плечи.

Ведут ли лунные мосты,
Гремят ли телепередачи,
Все это ты — и только ты,
И только так, а не иначе.

20

Я выхожу, распахнут и доверчив,
Передо мною — тысяча дорог.
И угасают маленькие смерчи,
И, обессилев, падают у ног.

Вдали встают разгневанные тучи,
От слез людских, как море, солонь,
Но подымает голос гимн могучий
На белом гребне радиоволны.

Страна моя! Высок сыновний жребий
Твой видеть свет в любой кремешной мгле.
Страна моя! Ты знала тучи в небе
И красные пожары — на земле.

Но каждый день с тобою внове встречи,
И каждый день тобой люблюсь я.
Я в путь иду, спокоен и доверчив,
Любая из дорог моих — твоя!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1

Намечены судьбы пунктиром,
Но вижу заглавную я,
Мой город! Как солнце над миром,
Над миром улыбка твоя.

Откуда бы путник ни ехал,
В твой его манит края.
Как собственных помыслов эхо,
Звучит ему песня твоя.

В отважной мечте декабристов,
В декретах и днях Октября,
В весенних мгновениях быстрых —
Свободная воля твоя.

И день просыпается новый
В твоей легендарной судьбе,
И друг твой, к восторгу готовый,
Спешит, наш любимый, к тебе...

2

Я о любви не говорил,
Мой город милый.
Я в том молчании таил
Войны могилы.

Не мог я рифмой серебрить
Прощанье с прошлым.
И о любви мне говорить
Казалось пошлым:

Не в первый раз, не первый бард...
Но в день отрадный
Вдруг скрипнет мерзлый тротуар
Тоской блокадной...

Ты спас меня, ты к счастью вел,
Чтоб не расстаться.
Теперь уже не прихоть — долг:
В любви признаться.

3

Белые голуби, белые голуби...

Помню во льду индевелые проруби,
К ним за водою — с бидоном, с кастрюлею,
Тот дистрофией подкошен, тот — пулею...

Белые голуби, белые голуби,
Лишь на Неве ли дымились те проруби?
В черный провал города и селения
Падали, падали в пору цветения...

В каждого — дуло смертельного выстрела!
Как же сумела ты, Родина, выстоять,
Преображая на поле сражения
В сталь наступленья — тоску поражения?

Чтобы надежды сбывались заветные,
Чтобы знамена возвысились смелые,
Чтобы взлетали листовки рассветные —
Мая победного голуби белые.

4

В памяти шаги бывшего гулки:
То шаги истории слышны.
Улочки, проулки, переулки
В дебрях Петроградской стороны.

Не гляди на них привычным взглядом, —
Словно меты памяти, дома:
Этот вот расколот был снарядом,
Тот глодала лютая зима.

Взморья молодого профиль четкий,
Пламенной сирени благодать...
Шли за них в сраженье одnogодки,
Жизнь за них готовые отдать.

Потому шаги их вечно гулки,
Потому судьбой освящены
Улочки, проулки, переулки
Тихой Петроградской стороны!

5

А здесь — передний край... Едва ли
Не думали о смерти мы,
Когда тяжелые вставали
Над полем черные дымы.

В тылу не плакали осколки,
Но враг и тыл в расчеты брал,
И от излучины на Волге
Летели искры на Урал.

Чтоб прошлому не повториться,
Основой всех своих основ
Сплотила Родина — орлица
Своих отчаянных сынов.

Мы жребий розно выбираем,
Но что себе ни выбирай,
А все мы — на переднем крае,
Вся наша жизнь — передний край.

6

Кто навеки останется молод
В лабиринте грядущих годов —
Это мой замечательный город,
Самый юный из всех городов.

С белизною прибоев открытых,
С простотою приветливых лиц,
Самый юный среди знаменитых
Европейских старинных столиц.

Осыпаются вязы устало,
Но, пока они тихо грустят,
Сверхвысотных рассказы кварталов
Легкой перистой стайкой летят.

Чтобы мира изведать глубины,
В новой жизни плыви окоем!
Лишь горчат нестерпимо рябины
О давнишнем о чем-то, своем...

7

Я не касался главной темы,
Которой молодость жива,
Я думал — классиков поэмы
Все в строй поставили слова.

Но слово самопроизвольно
Растет, как колос из земли,
Когда собор сияет Смольный,
Как сказка давняя, вдали.

Уже в порыве вдохновенья
Себе я не принадлежу,
Вблизи Невы порой весенней
Не я по улицам брожу.

И я пою лишь то, что каждый
Спешит сказать вослед мечте,
Неутолимой полон жаждой
По несказанной красоте...

Задохнусь от радости — ты ли,
Ты ли, милый, опять со мной?
Предо мной — белых чаек крылья,
Крылья юности — за спиной.

Был я в чувствах к тебе рассеян,
Мой почти единственный друг,
Для чего-то спешил на север,
Для кого-то летел на юг.

Словно был я с тобой в разлуке
И не ждал от тебя вестей,
А ведь только матери руки
Исцеляют недуг страстей.

Предо мной — белых чаек крылья,
Крылья юности — за спиной.
Задохнусь от радости — ты ли,
Ты ли, город мой, вновь со мной?

9

Петроградская сторона,
Ты и молодость, и весна,
Ты одна у меня — одна
На безбрежные времена!

Всё с тобою — и смех, и плач,
Первый праздник и первый мяч,
Первый трепет и первый бой,
Всё с тобою — вся жизнь с тобой.

Я просторы люблю твои,
Я проспекты пою твои,
Высотой меня напои,
Одари глубиной любви!

Ведь большая страна моя
Потому нам, как дар, дана,
Что у каждого есть своя
Петроградская сторона!

10

Идет размашистый прилив,
И, как форштевни, гребни остры.
Я был к тебе несправедлив,
Твои в морях не видел ростры.

Я думал: жизнь моя не здесь,
Мечта идет нездешним садом,
И, если счастье в мире есть,
Оно тем более — не рядом.

Оно за дальнею чертой,
Которой выстраданно сниться.
Оно — за лентой золотой,
Что в море бросила синица.

Зачем ты поздно подал весть?
И лишь теперь дал, мудр и светел,
Понять, что счастье — только здесь!
Коль есть оно на белом свете.

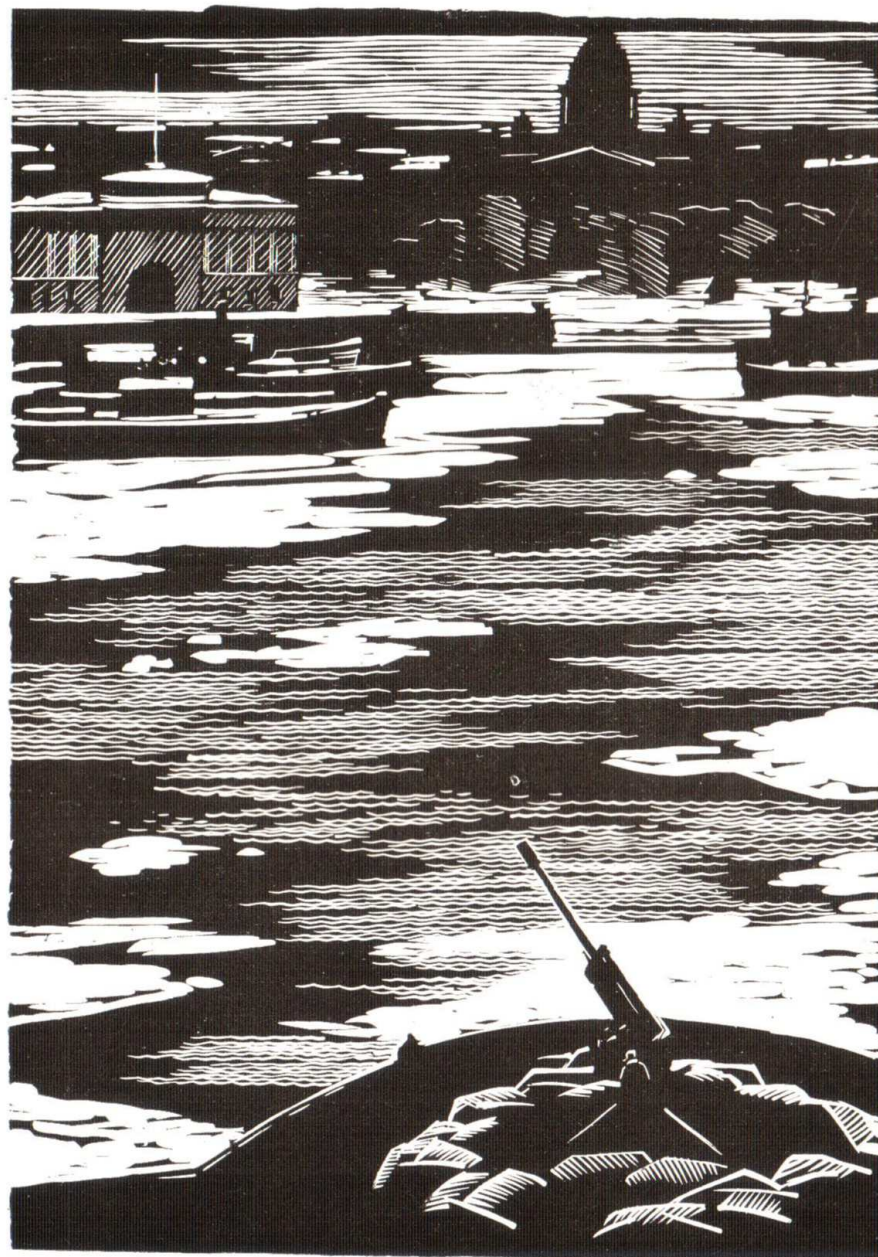
11

Когда победные ракеты
Тоской и радостью гранят
Невы седые парапеты,
Мы повторяем: Ленинград!

Державной Балтики просторы,
Тугая Невского стрела,
И рукотворные соборы,
И легендарная игла —

Все это, радостное взгляду,
Превыше всех иных наград
И сердцу чуткому в паграду
Мы называем: Ленинград!

И сам, улыбке повинуюсь,
Сияешь ты, рассвету рад,
Наш Ленинград — восторг и юность,
Судьба и счастье — Ленинград!

12

Город юный, с тобой ничего еще в жизни не поздно,
Только пусть эта жизнь будет прожита нами не зря.
Вся планета глядит, как сияют кремлевские звезды,
Как над Смольным колышется алого стяга заря.

Сколько светлых страниц будет вписано в книгу столетий,
Сколько раз повторят вдохновенное имя твое!
Белым чайкам привольно фарватер искать на рассвете,
Петропавловский шпиль золотит, как маяк, острие.

Я здесь бегал мальчишкой. Выходило высокое солнце.
Как хотелось тогда мне под мачтой уйти в океан.
Так пускай мое сердце по-прежнему молодо бьется
На просторе твоём, что всему человечеству дан.

Ленинград! Ленинград! Даже имя становится песней.
У прозрачных оград белой ночи открылся парад.
В мире нет городов моего Ленинграда чудесней,
Нет на свете друзей необычней тебя, Ленинград!

13

Как зримо и ярко, что было лишь тенью,
Что смутно предчувствовал я!
Второе дыханье, второе рождение,
Вторая ли юность моя?

Как вольно поется все то, что не спелось,
Что парусом новым звенит.
Вторая ли юность, а может быть, зрелость,
А может быть, — жизни зенит?

Волна холодна у седого причала,
Но факел на рострах горяч.
И может быть, юность начнется сначала,
Удачливей прочих удач?

И парус надежды встает над волнами
И пламенный вымпел несет.
Еще ничего не потеряно нами,
Пока не потеряно — все.

Твой облик сердцем впитываю жадно,
И в облике своем даруешь ты
Черты отца сквозь белый снег блокадный,
Родные материнские черты.

Опять брожу по улицам знакомым
И, вглядываясь в них не торопясь,
Я вижу меж собой и каждым домом
Тобою утверждаемую связь.

Мне молвит Город: истиной ведома
Твоя судьба, как верой мир ведом.
Мне молвит Город: дома будь, как дома!
Ведь строили веками этот дом.

Простые эти строки на рассвете
Пусть оживут с листа календарей
И девушка воскликнет: «Это ветер —
Вы слышите? — приносит журавлей!»

15

Словно льются потоки лавы,
День и ночь — колес перестук.
Днем и ночью идут составы
На восток, на север, на юг.

Как же этой песне не петься?
В мир грядущую жизнь везут.
Город-труженик в горне сердца
Закалит любую фрезу.

В хоре тех трудовых усилий
Каждый цех, как солист, поет.
За сияньем «Электросилы»
Новый день, новый век встает.

Словно города сердце бьется —
День и ночь — колес перестук.
Эхо дальнее отдается —
На восток, на запад, на юг...

16

Вольный ветер, вольный ветер,
Ты качал крылами, шал,
Ты сегодня на рассвете
Только радостью дышал.

Только радостью — и с нею
Набегающей волной
И заоблачной, точнее —
Неземной голубизной.

Зацвела хвоя резная,
Не умыта с декабря.
Вольный ветер, я не знаю,
Где кончается зря.

Только вижу, вольный ветер, —
Мне сегодня не до сна,
Только слышу — на планете
Начинается весна!

Ленин! Весенние трели
В марте еще не слышны.
Ленин родился в апреле,
Символом стал он весны.

Ленин! Мятая песня
Красный расправила бант.
Вожь и трибун не профессия —
Ум, и душа, и талант.

Ленин! Над майской колонной
Реет романтики гром.
Ленин! В степи окрыленной
К звездам зовет космодром.

Ленин! В тайге и в пустыне
Долю мы славим одну.
Все человечество ныне
В нашу вступает весну.

Революция! Освобожденье,
Кумачовый плакат у виска,
Всей вселенной второе рожденье,
О котором мечтали века.

Революция! Преображенным
Поднимается солнце в зенит,
И огнем, негасимо зажженным,
Громадьё наших планов звенит.

И просторы мечты необъятны,
И сияет она с высоты.
Революция! Ты — незакатна,
Верный свет человечества — ты!

Стал для нас созидющим фронтом
Революции яростный фронт,
Мы идем за ее горизонтом
И — всё шире ее горизонт.

19

Я долго шел чужой страною,
Но и над рейнскою волной
Твой невский зайчик был со мною,
И значит, ты была со мной.

Была со мной — и сердце пело,
Вовсю буянила сирень,
И вел за Лахту парус белый,
Надетый яхтой набекрень...

В минуту пасмурного неба,
Когда ломаются огни,
Меня ты вспомни, где б я не был,
Веселым зайчиком свергни.

Где б ни был я, чтоб сердце билось,
Всегда живи в моей груди,
Чтоб сердце не остановилось, —
Не уходи! Не уходи!

Имени твоему — слава,
Подвигу твоему — слава,
В горести и надежде
Жизнь твоя величава.

Ладога и Кобона,
Натиск и оборона,
Гибель и мужества клики —
Все это ты, великий.

Все это ты, единый, —
На пискаревских плитах
И на челе родимой
Горечью об убитых.

Для поколений новых
Славит тебя держава,
Подвигу твоему — слава!
Имени твоему — слава!

Я иду по земле, утрамбованной шагом столетий —
От ботфортов Петра до бульдозеров наших времен.
Строят дом на песке непрактичные зодчие — дети,
На граните стоит боевой крепостной бастион.

Ветер Балтики, ветер, по-русски широкий и вольный,
Он великих полвека гордится рождением вторым.
И восходит заря каждым утром, как знамя на Смольный,
Что судьбу указал деревням и трущобам сырым.

Город мой, молодой и жестокой борьбой умудренный,
Знал ты «юнкеров» гул и бомбежек прицел не слепой,
Ты с ведрком ходил на Неву за водою студеной
Меж воронок и трупов блокадной стовой тропой.

Там, где пролита кровь, поднимаются алые розы,
Где заря зажжена — раскрывается день золотой,
Парус в море скользит, над осокой играют стрекозы,
И мгновенью не скажешь: о как ты прекрасно, стой!

2

Лирика — это голос,
Голос у песни прост.
Солнца вонзился колос
В Нижне-Лебяжий мост.

Дети гнезда Петрова
Мчались на вест и ост.
Била судьбы подкова
В Нижне-Лебяжий мост.

Лирика лила в душу
Свет путеводных звезд.
Пушкина «Вольность» слушал
Нижне-Лебяжий мост.

С лирикой рядом эпос
Строится в полный рост:
Родина. Петрокрепость.
Нижне-Лебяжий мост.

3

Звенит в граните автострада
Азартом праздничной струны.
А здесь — тенистая прохлада,
Как будто царство тишины.

Но слышишь выстрел? Дерзкий выстрел,
Бессильный выстрел по врагу...
Здесь ваша гибель, декабристы,
На безымянном берегу.

Сто лет прошло — «Авроры» выстрел
Пронзил как факел мрак сплошной.
Здесь ваша слава, декабристы,
Победа ваша — в век иной.

Спасибо вам, что наши дети
Поют средь праздничной листвы!
Что вы стремились бег столетий
Преобразить волной Невы!

4

Река не вернется к истоку,
С наклоном прорублено дно.
У нас же тоске и восторгу
Вернуться к истоку дано.

Старинных построек кварталы
Великим верны адресам.
Здесь Лермонтов, злой и усталый,
О жизни и смерти писал.

Спесив императорский Невский,
Но где-то на скромной Сенной
Исканий звезду Достоевский
Зажег над великой страной.

И сила народа крепчала,
И плечи расправил народ...
Поверь, кто не помнит начала,
Не знает дороги вперед.

5

Кировский мост, Петропавловка, Биржа,
Пушкинский Дом и Ростральных парад,
С каждой весною судьбе моей ближе
Ты — Петербург, Петроград, Ленинград!

Сумрачный город извечных туманов,
Именно ты зажигаешь зарю,
Питерцев в бой поднимая, Ульянов
Неудержимо идет к Октябрю.

Гения мысль беспокойна, живая,
Бьется поныне ее торжество.
Мудрость и волю вождя прославляя,
Я воспеваю отвагу его.

В полночь глухую в проулки глухие
Шел он, минуя врагов патрули,
Шел он, как воин, во имя России,
Путь указуя народам Земли!

6

Все прекраснее ты в самом деле,
Светлый сын всенародной любви.
На глазах моих помолодели
Над Невою граниты твои.

К переменам привыкнешь — и все же,
Обновленным твой чувствую лик,
Сам с собою становишься строже
И моложе хотя бы на миг.

Перемены, везде перемены!
Но пускай в этой смене примет
Петропавловки старые стены
Охраняют истории свет.

Шли на пытки борцы в равелины,
Чтоб корыстия рушился строй,
Чтоб мужчинами были мужчины,
Чтоб в подростке рождался герой.

Повисли мосты над водами,
В сердца́ ударяет прибой...
Я всеми горжусь городами,
Всех больше горжусь я тобой.

С тобою — и пламень салюта,
И ландыши первой весны,
Тобою замешаны круто
Поистине судьбы страны.

Мой город! Здесь — Пушкина лира,
Здесь — Ленина слово звенит.
В основу истории мира
Ложится твой вечный гранит.

Чем меньше мне дней остается,
Тем громче ты сердцу поешь...
Высокое солнце смеется —
И падает низкая ложь!

Когда железными цепями
Сковал наш город злобный враг,
Мы говорили: Ленин с нами!
И прорван был блокадный мрак.

Мы строим новые кварталы,
Легко и празднично глазам,
Но весь рассвет наш небывалый
Когда-то Ленин предсказал.

Мой Ленинград, мой город славный,
Не зря сердца летят к тебе —
Живет Ильич в твоей державной,
В твоей единственной судьбе.

Ликует май над Ленинградом,
И радость ширится в груди.
И смотрит Ленин ясным взглядом
В мир коммунизма впереди.

Я приходил сюда не раз
Весне навстречу.
Я знал, что дружественных глаз
Внимание встречу.

И взмах руки вождя был знак
Судьбы народной.
И красный флаг был как маяк
Мне путеводный.

Над флагом тем цветет весна
В просторе ясном.
Но ты проверь себя до дна
Под флагом красным.

Не одолеют правду ложь
И путь окольный,
Когда в партийный штаб идешь, —
Идешь ты в Смольный.

Все ты помнишь — юный и великий,
 Все ты знаешь — зиму и весну,
 И побед восторженные клики,
 И могилы братской тишину.

В золоте Ростральные колонны,
 Заводские дышат корпуса,
 И на Ленинград глядят влюбленно
 Широко раскрытые глаза.

К солнцу чайка белая взлетает,
 К солнцу вырастает новый дом.
 Алый парус на море не тает,
 На просторе, вечно молодом.

Ты — как сон, приснившийся поэту,
 Город мой, тебя прекрасней нет.
 Где я ни брожу по белу свету,
 Белый твой в душе пошу я свет.

11

Хоть всю планету облетите вы,
Нигде, нигде, как и в России целой,
Нет ничего прекраснее Невы
У василеостровской Стрелки белой.

Весна уйдет, чтоб дать простор другим,—
Перечеркнет их солнце дождь осенний,
Но не умолкнет совершенству гимн
У биржевых шлифованных ступеней.

Здесь чайки, словно первый снег, чисты,
Здесь паруса на витязей похожи.
Не так ли материнские черты
На белом свете нам всего дороже?

И песня устремляется в полет,
И в красоте земной, как в чудной раме,
Духовное величие поет,
Не воспроизводимое словами.

12

С вековой ошибкой споря,
Новой радостью красив,
Повернулся город к морю,
Как планета на оси.

Вдоль просторного залива
Я по улице бегу...
Кто же здесь живет, счастливый,
На раздольном берегу?

Соревнуясь с песней в росте,
В небеса встает бетон,
Солнце здесь приходит в гости
Из-за тучи — на балкон.

Как же здесь не быть красивым
Романтической душой!
Жить прекрасно над заливом,
Как над улицей большой!

13

Я иду над Невой, и широкое небо над нами
Открывает зарю, открывает судьбу, как весну,
Ты на тучи глядишь, но рассвета качается пламя,
И рассветный простор пробужденья качает струну.

Я иду над Невой, не сторев на костре Сталинграда,
Я над Волгой иду, неподвластной блокадному льду.
Если вышел я в жизнь, из кремешного вырвавшись ада,
То любую беду я теперь от тебя отведу.

Я беду отведу и увижу тот факел на рострах,
Что судьбу озарил революции вечным огнем,
Я беду отведу, и булыжный сверкнет перекресток
Той улыбкой зари, чей огонь никогда не вернем.

Только сказку веков мы действительно сделали былью,
Только тополь встает, словно витязь, над зимней пургой.
Словно птица лети! Я дарю тебе вольные крылья,
Песню счастья дарю, никакой не желая другой.

14

Воробышек чистит крыло
В последней невысохшей луже,
Оконное моют стекло,
Водой поливая снаружи.

И плавится луч на стекле,
И зайчику в форточке тесно,
И ЗИЛ на зеркальном крыле
Уносит его от подъезда,

И первая почка с куста
Зеленый глазок приоткрыла,
Кумач на перилах моста,
В рубиновой краске перила.

Две чайки на льдине сидят,
Над ними флажки Первомай, —
Весны долгожданный парад,
Всем сердцем тебя принимаю!

15

К сырой реке обрыв раkitный,
В сирени белое крыльцо,
Рычащий лев в стене гранитной,
В зубах тяжелое кольцо.

Скажи, зачем нежданной встречей
Ты ворвалась в судьбу мою?
Теперь на всем, что я ни встречу,
Твою печать я узнаю.

Не для того ли и придуман
Огонь Прометеев для нас,
Чтоб в камне сером и угрюмом
Сиял огонь девичьих глаз?

Чтобы на мост взбегали рельсы,
Чтоб цвел гранитный парапет,
Чтобы «Сражайся и надейся»
Вело по жизни, как завет.

16

Этот профиль твой четкий —
Как заря поутру,
Этой легкой походке
Трепетать на ветру.

Этой доле огромной
Громким голосом петъ,
Этой сказке бездомной
Быть прописанной впредь.

Мы идем Ленинградом,
Ленинградом горды,
И идут с нами рядом
Молодые сады.

Все, что врозь было трудно,
Все нетрудно вдвоем,
Не аллеей безлюдной —
Мы Вселенной идем!

В дождевых тротуары накрапах,
Словно в ярких огнях января.
Якорям на раскидистых лапах
Недоступные снятся моря.

Розовеют цветочные клумбы,
Как девичья нетронутость щек.
Паруса поднимают колумбы,
Неизвестные миру еще.

Напряженно торопится поезд,
А дорога его далека.
Жить, достигнутым не успокоясь,—
Вот о чем говорят облака.

Вот о чем говорят, оживая
Каравеллами в синей волне.
Вот о чем говорят, уплывая
В даль, опять неизвестную мне.

18

Завоевано ценой потерь,
Завоевано ценой утрат.
Неужели отдадим теперь
Все, что мы завоевали, брат?

Неужели нарисует смерч
Грибом черным роковой вопрос?
Неужели пронесет смерть
Черный роджер над морями роз?

Отвечают паруса — нет!
Отвечают небеса — нет!
Отвечают голоса — нет!
Нет — во имя голубых планет.

Нет — во имя золотого огня,
Нет — во имя тебя и меня,
Нет — во имя ребячьих глаз,
Что с надеждой глядят на нас...

19

Строит народ-победитель
Счастье себе и Земле.
К нам в Ленинград приходите
На голубом корабле.

Сердце друзьям мы откроем,
Братьям в глаза поглядим.
Вместе погибшим героям
Светлую дань воздадим.

Мы в нашей вере спокойны,
Мир возводить — на века.
Сделать запретными войны
Наш призывает ЦК.

Атомным непогодам
Вечность не замутить!
Вечно дружить народам,
Солнцу всегда светить!

Все мы — дети твои, Ленинград!
За Байкалом в чащобе таежной
Строит завтра отряд молодежный,
Это — дети твои, Ленинград!

Напряженные дюзы гудят,
И, душой крепче прочных металлов,
В космос мчится Владимир Шаталов,
Это — тоже твой сын, Ленинград!

Мы в любви Ленинграду клянемся,
Как не клялся никто никому,
К Ленинграду с орбиты вернемся,
Из Антарктики — тоже к нему.

И конечно, нам встретиться надо,
Ну давайте хоть в этом году!
У просторного Летнего сада
Постою, поброжу, подожду...

Зачем-то в этот вечер странный
Из глубины возник времен
Знакомый домик деревянный,
Где пел и плакал патефон.

Пластинку схватывали хрипы,
Но все вперед она вела,
И в окна к нам стучались липы —
Так песня за сердце брала.

Скажи мне в этот вечер странный:
Где горизонт былых времен?
Где этот домик деревянный,
В котором плакал патефон?

Как в глубину времен былинных,
Гляжу я в молодость мою
И на ее дорогах длинных
Ни в ком тебя не узнаю...

— Обязательно встретиться надо! —
 Так сказала над шелестом вьюг,
 И сверкнула заря, как награда,
 И цветущим стал север, как юг.

— Обязательно встретиться надо! —
 Так сказала, и под ноги мне
 Голубые мосты Ленинграда
 Положили дорогу к весне.

— Обязательно встретиться надо! —
 Так сказала, и в тихой дали,
 Как второго рожденья отрада,
 Голос подали журавли.

— Обязательно встретиться надо! —
 Так сказала, и времени дым
 Как последняя тает преграда
 Предо мной — навсегда молодым.

3

Голос из трубки поет телефонный,
Слушаю звук, не вникая в слова,
Словно из юности песней влюбленной
В белую ночь уплывает Нева.

Прянули в небо мосты разводные,
Трассу разлуки рывком оборвав,
Кто говорит, что мы стали иные?
Купол Исаакия — золотоглав...

Дольше пусть очарование длится!
Ты сквозь июньский сиреневый снег
Смотришь приветно луной яснолицей,
Юность мою озаряя навек.

Ночь будет долго рукою бессонной
Звезды свои зажигать надо мной.
Голос из трубки зовет телефонной,
Будто далекой весной...

4

Милая, здравствуй, здравствуй!
Словом я не пылил,
Радости или счастья
С пафосом не сулил.

Что обещал? Оконце
На этаже шестом,
Чтобы стучало солнце
В стекла своим шестом.

Что обещал? Дорогу,
Звонкую, как звезда.
Что обещал? Тревогу
Ныне и навсегда.

Чайки вдоль побережий
Путь твой уводят вдаль...
Слышишь ли ветер свежий?
Радость или печаль?

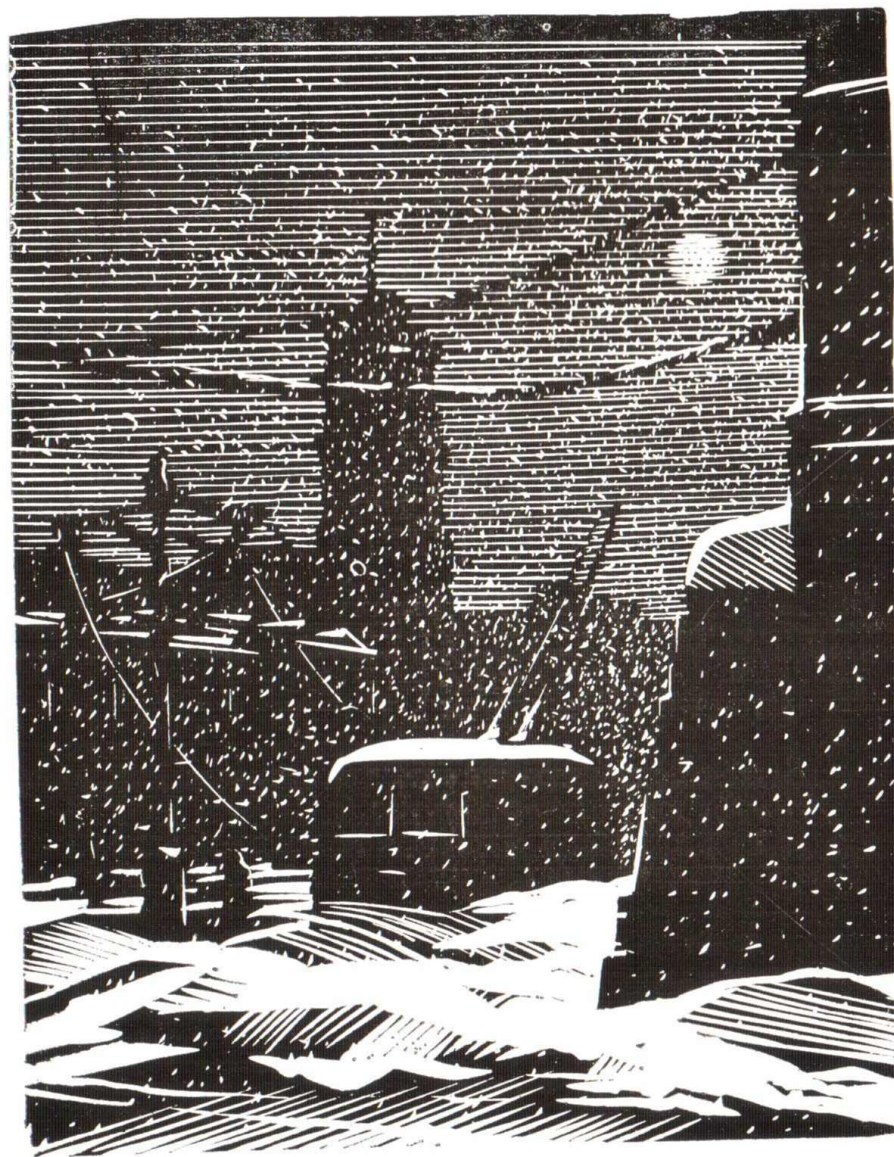
5

От моря до моря нетрудно
На лайнере — за три часа.
А если — в толпе многолюдной
С глазами столкнулись глаза?

Огню б разгореться от ветра,
Зачем ему сумрачно тлеть?
От сердца до сердца полметра
На лайнере не одолеть.

Вчерашних оставив знакомых,
Как лайнер беря высоту,
Широкие крылья черемух
Бросаю тебе на лету.

— С тобой не могу я прощаться!
В тебе высоты торжество!
— Но ты же еще достучаться
До сердца не смог моего...

Я тебя провожаю — и рушатся звезды в Неву.
 Я тебя провожаю — как сказочный сон наяву.
 Я тебя провожаю — и снова проспекты пусты,
 Потому что любви не услышала ты...

Я тебя провожаю — не жду утешительных встреч.
 Я тебя провожаю — мне нечего больше беречь.
 Я тебя провожаю — и падают в пропасть мосты.
 Потому что любви не поверила ты...

Я тебя провожаю — и тает мой луч голубой.
 Я тебя провожаю — тебя называя судьбой.
 Я тебя провожаю — ужели угаснут мечты,
 Потому что любви не ответила ты...

Я тебя провожаю — и рушатся звезды в Неву.
 Я тебя провожаю — как сказочный сон наяву,
 Я тебя провожаю — и вновь горизонты пусты,
 Потому что любви не услышала ты...

У сходней чугунные цепи
 Ржавеют в полночной глуши.
 Посланий разорванных пепел —
 Как пепел сожженной души.

Зачем же над нами качались
 Воскрылья Полярной звезды?
 Зачем мы не просто встречались,
 Но встречами были горды?

Твоей были счастливы властью
 Веселые взмахи весла...
 Мое нераскрытое счастье
 Куда ты с собой унесла?

Где странствий прибрежных откосы?
 Где звон тополиной пурги?
 О город мой многоголосый,
 Ответь, объясни, помоги...

Была доверчивой и хрупкой,
Ведь рядом с ней цвела весна.
Сидела сизою голубкой
На подоконнике одна.

Ее порывом ветра ль сдуло,
Дыханьем жизни ль унесло,
Когда, угрюмая, взглянула
Зима в бликающее стекло.

Но кто сказал, что май проходит,
Что жизнь уходит навсегда?
В березок белом хороводе
Она смеется, как тогда.

И нет нам времени движенья,—
Есть мир, окно, весенний цвет
И смех до головокруженья
Той девочки, которой нет.

9

Гладиолус в стакане
Уронил лепесток.
С неба воспоминаний
Хлещет звездный поток.

Из купели янтарной
Создал, чудо любя,
Город твой легендарный,
Как легенду, — тебя.

Ты лишь сон мой? Проверьте!
Все мы — дети мечты.
Всех живущих бессмертней
Свет несущая — ты.

Чьих сердец напряженье
Ищет пламя побед, —
Всем даруешь движенье
Ты, несущая свет.

10

Заря всегда встает с востока,
А запад дышит, день губя.
Ты далекó ушла, далёко,
Как будто в мире нет тебя.

Как будто, чьей-то потакая
Злой воле, вставшей из беды,
Волна торопится морская
Смыть на песке твои следы.

Но в час, когда азарт мятежной
Судьбы натягивает лук,
Все непреложно и безбрежно
Преображается вокруг.

И сквозь косые стрелы молний,
Как бы у жизни на краю,
Я слышу голос: «Помни! Помни
Меня, как молодость свою!»

11

Пусть не вышла заря из тумана,
Из тумана томительных выюг,
То, что было неясно и странно,
Белым лебедем выплывает вдруг.

Фонари над аллеями парка
Прикрывают глаза от пурги,
Но летит краснокрыло байдарка
На простор от болотной куги.

Где тут правда, где вымысел вещей?
Это ночь иль восходит заря?
Стрекозиная радуга плещет
Сквозь короткий мираж января.

Веруй в радость порывом единым
И увидишь — над ширью полей
Мир на радости сходится клином
Возвращающих жизнь журавлей.

12

Ты мне приснилась? Примечталась?
Любовь открыла, не любя?
Какая горькая усталость
Дорога счастья — без тебя!

Где кубок юности венчальный?
Где ночи белой — вечный свет?
Звучащий песней величальной,
Где твой рассвет? Сгорел рассвет!

Как вьюга, падает усталость,
Тоска сорвала якоря.
Но мне душа твоя осталась —
Твой город, ясный, как заря.

Как в утро встречи, как вначале,
Как на рассвете бытия,
Сияй, мой город! Прочь печали!
Сияй, наш город! Жизнь моя!

13

Город мой, все с тобой — и восторги мои, и печали,
Ландыш первой весны и нахмуренной осени взгляд,
Одинокая грусть, что под белыми бродит ночами
И в которой не ты, уж конечно, не ты виноват.

Символ новой судьбы, революции воин отважный,
Город мой, весь ты мой — от Невы до каштановых свеч.
Зори россыпью роз догорали в садах не однажды,
Но живем, как всегда, мы предчувствием радостных встреч.

Как сверкала роса на дрожащей жасмина ладони!
Приближалась весна, и стояла заря на часах,
Если ты — целый мир, то крепки мои верные кони,
Если ты — океан, значит, ветер — в моих парусах.

Если ты океан, значит, ветер мне счастье приносит
И на мачте горит путеводный уверенный свет.
Улетела весна, приближается ранняя осень,
Но распахнут простор, величавей которого нет.

14

Город мой, давний и юный,
Город с высокой судьбой,
Сердца влюбленного струны
Дышат, как песней, тобой.

Красные флаги над Зимним —
Мира грядущего лик.
Став революции гимном,
Стал ты навеки велик.

Ты — всесоюзный рабочий,
Ты — океанский причал,
Новой истории зодчий,
Город бессмертных начал.

Город мой, в зелень одетый,
Невскую зыбь голубя...
Только расстанемся — где ты?
Где ты? Не жить без тебя...

15

Наши песни взлетают не вместе,
Наши трассы не пересеклись,
Но, быть может, грядущие песни
Нам откроют счастливую высь.

Если радость не встретил — надейся,
Если друга утратил — найди,
Кораблю для далекого рейса
Нужно крепкое сердце в груди.

Сердцу отклик приветственный нужен,
Устремляющий будни в зенит,
Ибо тот, кто печалью контужен,
Не услышит, как песня звенит.

Не увидит, как очи прекрасны,
Чью улыбку рассвет отогрел,
Как над облаком сходятся трассы
Реактивных стремительных стрел!

16

Зерно упало в землю — колос
Встает из пахотной земли.
Твое признание смолкло — голос,
Как знак весны, звучит вдали.

Ко мне дорогой непонятной
Все громче с каждою весной
Летит он — никому не внятной,
Мне внятной радиоволной.

Две стороны есть у медали
Любой — и обе не просты,
И каждый май иные дали,
Уйдя, мне открываешь ты.

В рассветный блеск туман заката
Переплаывая все сильнее,
Летит из юности крылато
Твой пеленг всей судьбы моей.

День бредет, спотыкаясь впопыхах,
Вьюги словно сорвались со старта.
Но грачиные, в снежных дымах,
Гнёзда ждут возвращения марта.

Март придет — и начнется аврал,
Чувств сорвется с цепочки лавина.
Ты полжизни своей потерял?
То — меньш́ая была половина!

Солнце вздрогнет на тонком весле,
Вспыхнет в тополе грань изумруда.
Ты полжизни ступал по земле
И не знал, что касаешься чуда.

Ничего! Ты вперед погляди,
Вон дымок поднимается стройно.
Погоди, все еще впереди,
Все — что имени жизни достойно.

18

К тебе мы вернемся, Нева!
К твоим лучезарным колоннам,
К мостам, синевой окрыленным,
К тебе мы вернемся, Нева!

К тебе мы вернемся, Нева!
Ты — наша любовь и отрада,
Горячая кровь Ленинграда,
К тебе мы вернемся, Нева!

К тебе мы вернемся, Нева!
В какой-нибудь дальней пустыне
Увидя вдруг отблеск твой синий,
К тебе мы вернемся, Нева!

К тебе мы вернемся, Нева!
К тебе после смерти вернемся,
Заснем навсегда — по проснемся,
Чтоб встретиться снова, Нева!

19

Мальчик пускает бумажный кораблик
По ручейку, что спешит в океан.
Годы пройдут. Над балтийскою рябью
Тронет штурвал молодой капитан.

Наши дерзания — ширококрылы,
Наши надежды — с грядущим на «ты».
Щедра Отчизна ребят одарила
Парусом алым крылатой мечты.

Всё мы свершим, революции дети,
Всё, что доверит страна и народ.
В парусе алом — стремительный ветер,
Ленинский ветер, зовущий вперед.

Ветер надежды и вечной отваги,
Ветер, с которым идти до конца,
Ветер, расправивший красные стяги,
Ввысь поднимая, как стяги, сердца.

Зачем душа тебя узнала?
 Чтобы оставить навсегда
 За гранью Крюкова канала,
 Где льдом стреножена вода?

Нет! Если светит на раздолье
 Адмиралтейская игла,
 То свет ее — не оттого ли,
 Что ты мой путь пересекла?

Не вечно радуги янтарны,
 Но вечно думать о тебе,
 Но вечно будем благодарны
 За песню радости — судьбе.

Иду к дорическим колоннам
 На тихой Стрелке биржевой,
 Иду к твоим зеленым кленам
 И вижу Город — вечно твой.

СОДЕРЖАНИЕ

М. Дудин. Вздонованность поэтической души .	3
Часть первая	7
Часть вторая	33
Часть третья	59
Часть четвертая	85

Владислав Андреевич Шошин
ЛЕНИНГРАДСКАЯ СИМФОНИЯ

Зав. редакцией Н. П. Утехин
Редактор С. В. Молева
Художник А. А. Ушин
Художественный редактор И. А. Зарубина
Технический редактор А. И. Сергеева
Корректор Л. М. Ван-Заам

ИБ № 2592

Сдано в набор 02.12.82. Подписано к печати 30.05.83. М-36131.
Формат 70×108^{1/32}. Бумага мелов. Гарн. обыкн. новая. Печать
высокая. Усл. печ. л. 4,90. Усл. кр.-отт. 4,99. Уч.-изд. л. 3,23.
Тираж 25 000 экз. Заказ № 767. Цена 50 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Лениздат, 191023, Ленин-
град, Фонтанка, 59. Ордена Трудового Красного Знамени
типография им. Володарского Лениздата, 191023, Ленинград,
Фонтанка, 57.

Шошин В. А.

**Ш78 Ленинградская симфония. — Л.: Лениздат,
1983.— 111 с., ил.**

«Ленинградская симфония» — лирическая поэма своеобразного построения. Отдельные стихотворения образуют панорамное повествование, объединенное цельностью замысла. Главный герой произведения — город трех революций, город-герой Ленинград.

В то же время эта книга является как бы поэтической исповедью автора, его творческим отчетом перед своими земляками, современниками.

Ш 4702010200—130
М171 (03)—82 194—83

84.3(2)7

50 коп.